

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

Мотив эсхатологической катастрофы в нарративах городского фольклора (по печатным, электронным источникам и материалам архивов – личного и УЛ «Кабинет фольклора им. проф. Т.М. Акимовой»)

название темы выпускной квалификационной работы полужирным шрифтом

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студента(ки) 4 курса 412 группы

направления подготовки 45.03.01 «Филология», профиль «Отечественная филология (русский язык и литература)» _____

код и наименование направления (специальности)

Института филологии и журналистики

Коротиной Анастасии Андреевны

фамилия, имя, отчество

Научный руководитель

Доцент, к.ф.н., доцент

Е.В. Киреева 1.06.18

Е.В. Киреева

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

Зав. кафедрой, к.ф.н., доцент

Ю.Н. Борисов 1.06.18

Ю.Н. Борисов

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

инициалы, фамилия

Саратов 2018 год

ВВЕДЕНИЕ

Эсхатологические представления с давних пор являются объектом пристального внимания фольклористов, этнографов, культурологов, философов и богословов. Актуальность проблемы, на наш взгляд, обусловлена ее вневременным, общечеловеческим характером. Александр Шмеман в своей книге «Литургия смерти и современная культура» пишет о значении смерти следующее: «Человек знает, что если смерть не имеет смысла, то не имеет смысла и жизнь, и не только сама жизнь, но и ничто в этой жизни»¹. Этот тезис во многом объясняет интерес человека к смерти (как частной, так и общей).

Еще одним свидетельством актуальности выбранной темы является разнообразие сфер ее бытования. Нам удалось выделить несколько каналов проявления и фиксации эсхатологических ощущений в обществе: СМИ (сенсационные объявления часто звучат по радио и телевидению, со страниц газет и журналов, а также в интернете), массовая культура (фильмы, видеоигры, перфомансы, музыкальные выступления и др.), выступления научного сообщества, а также церковное учения об Апокалипсисе. Повышенный интерес к теме в разных структурах общества говорит о ее социальной и культурной значимости.

Итак, темой нашего исследования является мотив эсхатологической катастрофы, представленный в городских эсхатологических текстах.

¹ Шмеман А. Литургия смерти и современная культура / А. Шмеман. М.: ГРАНАТ, 2013. С. 38.

Цель исследования: рассмотреть мотив эсхатологической катастрофы в городском фольклоре, выявить его художественное своеобразие и отличие от записей, сделанных в сельской местности.

Задачи:

1. Изучить работы, связанные с русской эсхатологической традицией;

2. Вслед за исследователями выделить основные типы народной эсхатологии; определить, какие из них чаще встречаются в городской среде;

3. Предпринять опыт характеристики своеобразия жанровой природы эсхатологических текстов;

4. Составить опросник для сбора материала;

5. Собрать материал по выбранной теме;

6. Проанализировать и систематизировать его;

7. Выявить частотные образы в собранном материале, прокомментировать их;

8. Сделать ряд обобщающих выводов по избранной теме.

Цели и задачи определили **структуру** работы, которая состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников, а также приложения (где приведено 37 записей из личного архива).

Теоретической основой работы стали исследования И.А. Бессонова², М.М. Каспиной³, О.В. Беловой⁴, А.Ф. Белоусова⁵, М.А. Горбатова⁶, Е.Е. Дутчак⁷, А. Шмемана⁸ и др.

Материалом для исследования стали фольклорные записи (интервью, анкетирование), сделанные нами в г. Саратове и Энгельсе в 2017-2018 г., материалы УЛ «Кабинет фольклора им. проф. Т.М. Акимовой», а также тексты, представленные в фольклорных изданиях 1990-2000 годов (О.В.

2 Бессонов, И. А. Русская народная эсхатология: история и современность / И. А. Бессонов. М.: Гнозис, 2014. 336 с.

3 Каспина, М. М., Мороз, А. Б. Народное православие / М.М. Каспина, А.Б. Мороз // Актуальные проблемы полевой фольклористики. М.: Изд-во Московского университета, 2002. С. 111-117.

4 Белова, О. В. У истоков мира: Русские этиологические сказки и легенды / сост. и коммент. О. В. Беловой, Г.М. Кабаковой. М.: Форум; Неолит, 2015. 528 с.

5 Белоусов, А. Ф. Последние времена / А. Ф. Белоусов // «AEQUINOX» Сборник памяти О. А. Меня / Редакторы-составители: И. Г. Вишневецкий, Е. Г. Рабинович. М.: Carte Blanche, 1991. С. 9-33.

6 Горбатов, М. А. Легенды Вавилова Дола Саратовщины и Нижегородского края: опыт сравнения /М.А. Горбатов // Краеведение в школе и вузе: сборник статей и методических материалов, под ред. А.А.Демченко. Саратов: ИЦ «Наука», 2007. Вып. 6. С. 26-35.

7 Дутчак, Е. Е. Христианская историко-эсхатологическая легенда и особенности ее восприятия традиционным сознанием / Е.Е. Дутчак // Вестник Томского государственного университета. 2007. №1. С. 91-94.

8 Шмеман, А. Литургия смерти и современная культура / А. Шмеман. М.: ГРАНАТ, 2013. 176 с.

Белова⁹, А.В. Тарабукина¹⁰, Ю.М. Шеваренкова¹¹, И.А. Разумова¹², А.А. Панченко¹³).

Научная новизна исследования состоит в попытке сбора и анализа материала (городской эсхатологический фольклор), слабо изученного в современной отечественной фольклористике. **Практическая значимость работы** заключается в возможности использования ее результатов для дальнейшего изучения мотива эсхатологической катастрофы в городской среде.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава 1 «Народная эсхатология: история изучения, жанровое своеобразие и содержание эсхатологического текста» состоит из трех подразделов, каждый из которых посвящен одному из теоретических аспектов осмысления выбранной нами темы. Первый подраздел содержит информацию о степени изученности вопроса в отечественной фольклористике. Филологические исследования народной эсхатологии начались достаточно поздно, лишь в конце XIX века. До этого периода данной темой занимались преимущественно этнографы. Число работ,

9 Белова, О. В. Народная Библия: Восточнославянские этиологические легенды / О. В. Белова. М.: Индрик, 2004. 576 с.

10 Тарабукина, А. В. Фольклор и мифология прихрамовой среды /А.В. Тарабукина // Современный городской фольклор. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2003. С. 301-323.

11 Нижегородские христианские легенды. Сборник народных христианских легенд / составление, вступительная статья и коммент. Ю.М. Шеваренковой, под ред. К.Е.Кореповой. Нижний Новгород: ООО КиТиздат. 1998. 168 с.

12 Разумова, И. А. Несказочная проза провинциального города / И. А. Разумова // Современный городской фольклор М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2003. С.544-560.

13 Панченко, А. А. Эсхатологические рассказы /А.А. Панченко // Традиционный фольклор Новгородской области. Пословицы и поговорки. Загадки. Приметы и поверья. Детский фольклор. Эсхатология. По записям 1963- 2002 гг. / сост. М. Н. Власова, В. И. Жекулина. СПб.: Тропа Троянова, 2006. С. 232- 246.

написанных в конце XIX–начале XX века, невелико, и это неслучайно, так как в этот период особый интерес для фольклористики представляли произведения, обладающие устойчивым сюжетом. Эсхатологические легенды и рассказы, по мнению исследователей (И.А. Бессонов, М.В. Ахметова) в эту группу не входили. В последовавший за этим советский период эсхатологическая тема также освещалась скудно ввиду господствующей антирелигиозной идеологии. Следующий важный период — это 1990–2000 годы. Здесь интерес к обозначенной нами теме возрастает, появляется огромное количество публикаций. Большинство теоретических работ, на которые мы опирались в своем исследовании, написано именно в эти годы.

Несмотря на то, что вопросом народной эсхатологии занимались многие крупные ученые, узкие аспекты темы (например, городская эсхатология) пока не достаточно исследованы в отечественной фольклористике. На это указывает один из крупнейших исследователей, автор диссертации о русской эсхатологической легенде, автор монографии «Русская народная эсхатология: история и современность» И.А. Бессонов: «несмотря на широкий охват эсхатологической темы, целый ряд вопросов остался незатронутым и требует продолжения исследования»¹⁴. Фольклористы, занимавшиеся вопросом последних времен, опирались на материалы, записанные в северорусских областях, преимущественно в сельской местности. Центральная часть России (в том числе Среднее Поволжье) является неисследованной с точки зрения народной эсхатологии. Также практически не изучена эсхатология современного города. Это и стало импульсом для нашей работы.

Следующий подраздел содержит информацию о типах народной эсхатологии, которые лежат в основе любого эсхатологического текста. И.А. Бессонов, а вслед за ним и другие исследователи выделяют три типа

¹⁴ Бессонов, И. А. Русская народная эсхатология: история и современность / И. А. Бессонов. М.: Гнозис, 2014. С. 311.

эсхатологических представлений, последовательно сменявших друг друга: мифологические, авраамические, рационалистические. Каждый из типов имеет свои характерные черты. Для нас важно, что фольклорные тексты о конце света редко представляют собой какой-либо чистый тип народной эсхатологии. Чаще мы видим синтез мифологической, религиозной и рационалистической эсхатологии, с преобладанием одного или нескольких типов (исходя из того, к какой среде относится информант).

Заключительный подраздел первой главы содержит информацию о жанрах, в которых чаще всего представлена народная эсхатология. Нам удалось выделить четыре ведущих жанра — это апокрифы, духовные стихи, легенды, а также слухи и толки. В других фольклорных жанрах (например, в сказке) встречается мотив частной смерти, однако коллективная эсхатология не представлена.

Городские эсхатологические тексты, отличные по своей жанровой природе от вышеназванных, некоторые исследователи (Ю.М. Шеваренкова¹⁵, И.А. Бессонов¹⁶) все же называют «эсхатологическими легендами». На наш взгляд, данное определение не является точным, так как легенда как жанр подразумевает наличие религиозного компонента. Так как во многих городских эсхатологических текстах выражен тип рационалистической эсхатологии, называть их легендами представляется некорректным. М.А. Горбатов в статье «Легенды Вавилова Дола Саратовщины и нижегородского края: опыт сравнения»¹⁷ также исследует жанровую природу текстов о «конце мира». Он разделяет термины эсхатологическая легенда и эсхатологический рассказ, указывая на большую свободу и субъективность последнего. Мы придерживаемся схожего мнения и находим термин эсхатологический рассказ

¹⁵ Нижегородские христианские легенды. Сборник народных христианских легенд / составление, вступительная статья и коммент. Ю.М. Шеваренковой, под ред. К.Е.Кореповой. Нижний Новгород: ООО КиТиздат. 1998. 168 с.

¹⁶ Бессонов, И. А. Русская народная эсхатология: история и современность / И. А. Бессонов. М.: Гнозис, 2014. 336 с.

или же эсхатологический нарратив (при этом термин понимается в широком значении и используется как синоним термина «рассказ») наиболее точным для обозначения того типа текстов, которые бытуют в городской среде.

Глава 2 «Мотив эсхатологической катастрофы в городских записях, анализ, частотные образы» также состоит из трех подразделов. Первые два представляют собой подробное описание этапов проведенной работы.

В своей работе мы опирались на три типа источников: книжные (для определения образной структуры сельского эсхатологического текста), архивные, а также материалы личного архива. При составлении личного архива мы использовали две формы опроса: исследовательское интервью (22 человека) и опрос в интернете (58 человек). Первый способ является ключевым в фольклористике: разработаны многочисленные рекомендации, написаны аналитические статьи, посвященные данной проблеме, имеется большой практический опыт их проведения предшественниками. Второй же является достаточно новым и во многом спорным, так как речь в интернете может отличаться от живой разговорной речи. Однако мы все же воспользовались результатами, полученными в процессе анкетирования в интернете, так как наше исследование подразумевает изучение не только языковой формы, представленных текстов, но и их содержания, их образной и мотивной структуры.

Важное место в нашем исследовании занимает разработанный нами опросник. Прежде чем приступить к его созданию, мы ознакомились с уже существующими опросниками, тематика которых максимально приближена к нашей. Необходимые рекомендации по сбору материала, а также ключевые моменты народной эсхатологии, на которые должен обращать внимание исследователь, занимающийся проблемами последних времен, мы нашли в 17 Горбатов, М. А. Легенды Вавилова Дола Саратовщины и Нижегородского края: опыт сравнения /М.А. Горбатов // Краеведение в школе и вузе: сборник статей и методических материалов, под ред. А.А.Демченко. Саратов: ИЦ «Наука», 2007. Вып. 6. С. 26-35.

«Актуальных проблемах полевой фольклористики»¹⁸, а также в учебном пособии Е.В. Киреевой¹⁹. Также мы обратились к сайту лаборатории фольклористики РГГУ²⁰, где опубликовано двадцать семь программ-опросников, среди которых есть интересующий нас раздел «Народная Библия». Однако вопросы об эсхатологии представлены в нем в малом количестве, а также в сугубо религиозном ключе. Исходя из того, что нам не удалось найти готовый опросник, адекватно отвечающий нашим требованиям, мы составили его сами, опираясь на собственные знания, интуицию и опыт. В результате мы получили опросник из восьми вопросов.

Среди наших информантов были люди разного возраста (от 17–80 лет), разных профессий (художник, повар, кассир, поэт, судмедэксперт, учитель начальных классов и др.), с разным уровнем образования (от среднего до высшего), с разным отношением к религии (среди верующих встречались представители разных конфессий, чаще — православные и мусульмане). Несмотря на то, что материал, с которым мы работали, весьма ограничен, он все же дает возможность выделить некоторые повторяющиеся образы, характерные для городской эсхатологической традиции. Именно этому посвящена основная часть нашей работы.

Для того чтобы выделить устойчивые образы, повторяющиеся в эсхатологических рассказах разных информантов, а также сравнить эти образы с сельской эсхатологической традицией, нужно определить, как

18 Каспина, М. М., Мороз, А. Б. Народное православие/ М.М. Каспина, А.Б. Мороз // Актуальные проблемы полевой фольклористики. М.: Изд-во Московского ун-та, 2002. С. 111-117

19 Киреева, Е. В. Учебная практика по фольклору уч. пособие для студентов, обучающихся по направлению "Филология" / под ред. Ю.Н. Борисова. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2012. С. 31.

20 Официальный сайт лаборатории фольклористики РГГУ:
[<http://www.ruthenia.ru/folklore/folklorelaboratory/exped.htm>]

информанты трактуют понятие «эсхатологическая катастрофа». Исходя из данных, полученных нами, можем выделить несколько трактовок:

1. Эсхатологическая катастрофа понимается в первую очередь как гибель человеческой расы, иногда — вместе с другими живыми существами на Земле. Сама же планета останется целой.
2. Эсхатологическая катастрофа как конец существования планеты Земля.
3. Эсхатологическая катастрофа как уничтожение всего сущего (Вселенной, Космоса).

Наиболее популярными являются первые две трактовки, последняя же встречается крайне редко. Из восьмидесяти опрошенных только девять человек понимали эсхатологическую катастрофу, как полное уничтожение всех существующих реалий, доступных сознанию человека. Большинство же рассматривало эсхатологическую катастрофу, как гибель человечества. Нами было обнаружено восемь наиболее частотных образов, в которых может быть представлена эсхатологическая катастрофа в современном городском фольклоре.

Образ войны является одним из наиболее популярных, это связано с тем, что данный образ является основополагающим в традиционной христианской апокалиптике. Религиозная трактовка войны (войны между добром и злом) часто эксплуатируется массовой культурой, что в свою очередь популяризирует этот образ в сознании многих горожан. Также человечество имеет чудовищный опыт многочисленных реальных войн, которые с каждым веком становились все более жестокими и разрушительными. Обостренная внешнеполитическая ситуация также актуализирует этот образ. Подавляющее число информантов, не задумываясь, назвали войну в числе первых причин, которые могут погубить нашу планету.

Вторыми по популярности в городских эсхатологических текстах являются космологические образы (падение кометы, столкновение с астероидом, взрыв Солнца, тепловая смерть и др.).

Далее следуют образы водной и огненной стихии, представленные в различных проявлениях. Образ водной стихии отражен в эсхатологическом тексте в нескольких ипостасях: наличие огромных водных масс (потоп) или же отсутствие воды (засуха). Образ огня также может варьироваться, чаще всего он представляется в виде огненного столба, огненного озера, огня, сходящего с небес, всемирного пожара или огненной реки. Образ уничтожения Земли огнем является наиболее устойчивым и характерным для русской эсхатологической традиции. Исследователи объясняют истоки этого образа античной философией (концепции Гераклита, Платона, Марка Лукана и др.), упоминаниями в религиозных памятниках, а также русской иконописью. В городских эсхатологических рассказах оба образа рационализируются, потоп часто представляется как глобальное наводнение, а образ огня часто связывается с извержением вулканов.

Следующий природный катаклизм, который, по мнению некоторых информантов, может стать причиной гибели человечества — это разрушительное землетрясение. Данный образ редко встречается в текстах как ведущая и единственная причина конца света, чаще — как один из элементов катастрофы.

Не менее важным является мотив, связанный с тем, что в последние времена провалится земля, почва уйдет в собственные недра. В народной эсхатологической традиции существует ряд топосов, которые все же останутся невредимыми. Речь идет о так называемых святых местах (Беловодье, Почаев, Дивеево, Вавилов Дол). Часто данный мотив рассматривается более локально: святые места заменяются отдельными церквями или храмами. Возникает образ вознесения Церкви из-под земли.

Следующая группа образов непосредственно связана с деятельностью человека. Здесь можно выделить две большие группы. Первая связана с этической девиацией людей в современном обществе (утрата нравственности), вторая — с нарушением места человека в природе (человек

и экология). Часто эти два образа перекликаются. Образ этической девиации может трансформироваться и рассматриваться в ключе деструктивной деятельности человека в отношении к природе, в неправильности места, которое он занимает на Земле. Здесь появляется один из самых распространенных образов, который нам встретился, образ экологической катастрофы, возникающей из-за воздействия человека. Часто встречается мысль о самоуничтожении природы, о ее бунте против человека.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проделанной работы нам удалось выполнить поставленные задачи. Мы изучили различные источники, выделили основные особенности эсхатологических текстов, предприняли попытку сбора материала на базе городского фольклора Саратова и Энгельса, проанализировали его, попытались выявить сходства и различия городского эсхатологического нарратива и сельского текста. Также мы попытались сделать некоторые выводы о состоянии современного городского эсхатологического фольклора на том небольшом материале, который нам удалось собрать. В первую очередь отметим, что сбор фольклорных текстов религиозного характера в городской местности был осложнен нежеланием многих людей вступать в разговор на религиозные темы, что имеет, на наш взгляд, ряд причин, о которых также говорится в нашей работе.

В целом образная структура эсхатологического текста сельской и городской местности представляется нам весьма сходной. В этих двух традициях самыми частотными являются образы войны, космологических процессов, природных катаклизмов, а также деятельности человека на Земле. Главное различие заключается, на наш взгляд, в том, что в городской среде намечен более рационалистический (научный) подход к осмыслению проблемы эсхатологической катастрофы.

Также в городском тексте часто ослаблены религиозные представления. Из общего числа опрошенных лишь несколько информантов смогли относительно внятно изложить религиозную концепцию конца мира. Некоторые респонденты назвали корректные религиозные эсхатологические образы, при этом раскрыть их или предложить какую-то интерпретацию не сумели.

Нами также была отмечена тенденция к смешению религиозных концепций и эзотерических прогнозов. Часто информанты на наш вопрос: «Знаете ли вы какие-то религиозные концепции, связанные с эсхатологией?», отвечали упоминанием Ванги, Нострадамуса и других ясновидящих, а также пересказом их предсказаний о конце света.

Если говорить о языковых особенностях, собранных нами текстов, то можно отметить, что лаконичность, а порой даже языковая сухость являются характерными чертами городского текста.

Подводя итог работы, можно с уверенностью сказать, что тема эсхатологической катастрофы является важной и актуальной для многих городских жителей. В свете этого, можно говорить о перспективности данной темы для фольклористов, социологов, психологов и других исследователей.